

Честно говоря, Сон Сон всегда чувствовал это, но когда правда оказалась прямо перед ним, он все равно не смог избежать печали.

Мать в его памяти была женщиной из богатой семьи. Они с Фу Гуошанем были добрыми и щедрыми людьми. Когда она улыбалась, Сон Сону всегда становилось тепло на душе. В молодости Сон Гугун питал к нему некоторую любовь, но после смерти Фу Сян он начал постепенно отдаляться от Сон Сона.

Он всегда думал, что это из-за того, что у Сон Гугуна было слишком много детей, и он не мог уследить за всеми. Не видя друг друга в течение долгого времени, он, естественно, забыл Сон Сона. Притупление чувств между ними было ожидаемым.

Только сегодня он понял, что Сон Гугун тоже участвовал в заговоре с целью убийства его деда.

Богатство - в руках тестя, в руках жены или в руках сына - все это было не так хорошо, как вариант иметь его в своих собственных руках. Госпожа Сон очень легко убедила его. Когда Фу Сян была жива, возможно, в душе он все еще чувствовал некоторую вину. Однако после ее смерти Сон Сон стал представлять большую угрозу.

Возможно, именно поэтому он стал отдаляться от Сон Сона, ненавидеть Сон Сона и даже позволять госпоже Сон унижать Сон Сона.

Не будучи уверенным, что это из-за беременности, Сон Сон в последнее время все чаще и чаще плакал. Он прикрывал глаза руками и тихонько сопел.

Горе в его сердце было немного больше, чем ненависть. Он и раньше знал, что госпожа Сон была ревнивой, но ревность такой степени вызывала тошноту.

В письме Сюй Коу сказала: "Я могу поклясться репутацией моего отца, что Цинь Ань никогда не думал о том, чтобы навредить семье Фу. Он получил этот актив, не зная обстоятельств. С тех пор как он узнал правду, он испытывает чувство вины и страха. Ванфэй, пожалуйста, обдумайте это внимательно".

Сон Сон закончил читать письмо, вытер слезы и успокоил свои эмоции.

Хотя в письме Сюй Коу постоянно подчеркивала, что Цинь Ань не знал ситуации, она никогда не пыталась просить прощения для кого-то другого. Хотя Сон Сон знал, что она лишь хотела защитить Цинь Аня, ему все равно казалось, что это слишком бессердечно.

Она была умной женщиной. Если она хотела, чтобы Цинь Ань жил счастливо, она должна была попытаться заступиться и за других членов семьи Цинь. Даже если это была всего лишь фраза. Даже если она знала, что Сон Сон не согласится. Ее поведение не имело смысла.

Более того, она узнала об этом только вчера. Возможно, она решила признаться, потому что ее мучила совесть, но скорость, с которой она приняла решение, казалась... слишком быстрой. Не говоря уже о том, что это письмо могло стать решающей уликой, способной полностью уничтожить семью Цинь и семью Сон.

Она определенно о чем-то догадывалась.

Сон Сон отстранился от чувства обиды и печали и тщательно вспомнил все действия Сюй Коу во время их сегодняшней встречи. В его глазах появилось понимание.

Была только одна причина, побудившая Сюй Коу так просто отрезать себя от семьи Цинь. Она видела, что на данный момент нет абсолютно никакого способа спасти семью Цинь. Что же заставило ее понять это?

Сон Сон отложил письмо и позвал Бай Яня к себе.

После покушения Бай Янь провел некоторое время, восстанавливаясь у доктора Цзи. После ухода Ли Сяо он наконец вернулся на свой пост. Он спросил: "Ванфэй, у вас есть какие-нибудь указания?"

"Пойди скажи императорскому наставнику Чжао..." Сон Сон сделал паузу и сказал: "Неважно. Пойдем прямо в поместье императорского наставника".

Чжао Инь был дядей Ли Сяо. Императорский наставник Чжао был дедушкой Ли Сяо. Они оба искренне поддерживали Ли Сяо. Сон Сон чувствовал, что этот вопрос нужно обсудить с ними.

Императорскому наставнику Чжао было уже более 70 лет. На его голове было много седых волос, но он все еще был очень приветлив с молодым поколением. Он не стал принимать Сон Сона в парадном зале, а позвал Сон Сона в свою комнату. Он приказал слугам поставить рядом с Сон Соном теплый обогреватель и даже попросил принести тарелку сухих кислых слив, любезно поинтересовавшись здоровьем Сон Сона.

Сон Сон был очень воспитанным и безобидным на вид. Он нравился многим старейшинам. Когда он смотрел на императорского наставника Чжао, то видел тень Фу Гуошаня. Поспешно моргнув глазами, он прогнал резкое настроение.

Послав слугу позвать Чжао Иня, императорский наставник Чжао осмотрел его и добродушно сказал: "Кто-то издевался над нашим Сон-эр?".

В его глазах Сон Сон был как внук. Поэтому, когда он говорил, то говорил мягко, его старческий голос был полон ласки. Сон Сон практически не мог выдержать его теплых слов: "Сегодня я получил письмо. Мне кажется, что в поместье премьер-министра может что-то происходить, поэтому я пришел сообщить дяде. Я не очень хорошо разбираюсь в политике".

Императорский наставник Чжао кивнул и сказал: " Можешь ли ты сказать это, чтобы этот старик услышал?"

"Мой... .." Сон Сон сказал тщательно контролируемым, спокойным голосом: "Мой дед был убит семьей премьер-министра."

Выражение императорского наставника Чжао помрачнело.

Чжао Инь очень быстро бросился к нему. Он как раз собирался вежливо поприветствовать отца, когда увидел расстроенного маленького друга. Он приостановился, увидев, что лицо императорского наставника Чжао также выглядит серьезным, и сначала подумал, что этот старик снова отчитывает молодых людей. Но после того, как он в нескольких предложениях объяснил последовательность событий, он все понял.

Ли Сяо здесь не было, поэтому они были поддержкой Сон Сона.

Он сказал серьезным голосом: "Вам не нужно об этом беспокоиться. Премьер-министр и его семья обязательно почувствуют последствия своих действий".

Сон Сон кивнул и не стал продолжать обсуждение этого вопроса: "Я подозреваю, что решение Сюй Коу было обдуманым. Возможно, это связано с тем, что в поместье премьер-министра что-то происходит. Однако я не могу расследовать такие вещи, поэтому я пришел специально, чтобы предупредить дядю".

"Эта вещь вам не нужна... .." Чжао Инь не успел договорить, как отец бросил на него взгляд: "Тебе не стоит беспокоиться. Я быстро найду людей для расследования. Сейчас единственное, о чем тебе нужно беспокоиться, это забота о своем здоровье. Если ты не привык оставаться в королевском поместье один, то можешь переехать сюда, в поместье Чжао, чтобы пожить некоторое время".

"Спасибо за заботу, дядя. Я в порядке". Сон Сон на секунду замешкался, а затем спросил: "Я не знаю, есть ли у дяди... какие-нибудь новости от Ли Сяо?".

Полмесяца назад Ли Сяо прислал ему письмо. Суть его заключалась в том, что он скучает по нему. Сон Сон тоже отправил письмо в ответ, но он не знал, сколько времени пройдет, прежде чем он снова получит новости о Ли Сяо.

Чжао Инь ответил: "На передовой все идет гладко. Тебе не стоит беспокоиться. Когда все будет улажено, он планирует рано утром вернуться на быстрой лошади, чтобы повидаться с тобой".

Сон Сон почувствовал тепло в сердце.

Ему не терпелось поскорее увидеть Ли Сяо. Ему нужно было многое рассказать Ли Сяо, но в

данный момент он мог только молиться, чтобы у того все было хорошо, чтобы он был здоров и в безопасности.

После ухода Сон Сона, Чжао Инь сказал: "Ванфэй Чан Чжи очень проницателен. В последнее время движение в поместье премьер-министра не маленькое".

"Тогда следуй плану и дай им шанс". Императорский наставник Чжао закончил, а затем сказал: "Пошлите больше людей для защиты Ванфэя. Если у Чан Чжи не будет его, то у него могут возникнуть проблемы с восхождением на трон".

"Понял".

После отъезда из поместья Чжао, кроме посещения вдовствующей императрицы, Сон Сон не выходил из дома. В последнее время у него пропал аппетит. Каждый день его энергия была на исходе. Сегодня вечером, когда он возвращался из дворца, он увидел, что по улицам бродит женщина, чье лицо было раскрашено, как у клоуна. Он увидел ее безумный взгляд и сказал: "Бай Янь".

Получив приказ, Бай Янь подошел к нему.

С тех пор как госпожа Сон сошла с ума, она редко выходила из дома. Однако, похоже, она испытывала какую-то привязанность к дворцу. Часто она тайком выходила из дома и направлялась ко входу во дворец, бормоча, что хочет увидеть свою старшую сестру. Сон Сон слышал об этом, но никогда не видел лично.

Подойдя к ней, Бай Янь вырубил ее и отнес в карету.

Погода стала теплее, но Сон Сон и Цзи Ин продолжали носить тяжелую одежду. В комнате Сон Сона по-прежнему работали обогреватели. Цзи Ин, однако, больше не проводил весь день, свернувшись калачиком в постели. Когда выглядывало солнце, он выходил на прогулку.

Сразу после ужина к нему зашла служанка: "Ванфэй хочет, чтобы доктор Цзи зашел в главный зал".

Конечно, он должен был послушаться приказа дедушки, поэтому он неохотно закутался в одежду и пошел к нему: "Приветствую тебя, дедушка".

Сон Сон усмехнулся: "Помоги мне осмотреть ее и узнать, можно ли ее вылечить".

Цзи Ин вытянул голову и посмотрел на женщину, лежащую на полу: "Кто это?"

"Госпожа Сон".

"Ты хочешь помочь ей? Разве она не обращалась с тобой плохо?"

"Она злобная мстительная особа. Мне интересно, если бы она снова была в здравом уме, как бы она отплатила человеку, из-за которого она стала такой".

Цзи Ин не мог понять замыслов этих людей. Наклонившись, чтобы померить пульс, он хмуро сказал: "Яд вошел в ее тело сразу. Это намного меньше, чем у Ваньгэ. Не говоря уже о том, что срок, в течение которого она находилась под действием яда, все еще маленький. Если я дам ей немного лекарства, которое прописано Ваньгэ, она сможет поправиться на 70-80%".

"Яд Ваньгэ хуже, чем ее?"

"Естественно. Ваньгэ отравился, потому что кто-то подсыпал ему в еду. Яд действовал медленно. Он, должно быть, ел его по крайней мере 2 года, не замечая, прежде чем полностью сошел с ума. Вот почему так трудно вывести его из организма".

Сжав губы в линию, Сон Сон немигающим взглядом смотрел на женщину перед собой: "Дай ей лекарство".

Цзи Ин потер подбородок и сказал: "Даже если она выпьет его, я не могу обещать, что вы сразу увидите эффект. Она может быть не в себе еще несколько дней, ведь она уже несколько дней отравлена".

"Она не обязательно должна быть полностью в здравом уме". Сон Сон медленно сказал: "Ваньгэ сказал, что когда он вновь обретёт ясность, то сможет вспомнить, что он делал во время приступов. Просто он не может контролировать свое тело. Пусть она попробует, каково это".

Цзи Ин некоторое время недоверчиво смотрел на него, а затем сказал: "Дедушка, твое сердце действительно грязное".

Сон Сон бросил на него взгляд.

Яд госпожи Сон не был таким же, как у Ли Сяо, но самое большое отличие заключалось в том, что в отличие от Ли Сяо, она не владела боевыми искусствами.

Сон Сон приказал привязать ее к столбу. Он спокойно наблюдал за ней, пока она постепенно не пришла в себя, и ее пустое выражение лица постепенно снова стало злобным: "Ты ужасная женщина! Я убью тебя! Убью!!!"

Сон Сон догадался, что она, вероятно, говорит об императрице. Он сказал: "Ты тоже плохая женщина".

В ярости госпожа Сон хотела протянуть руку и схватить его, но обе ее руки были связаны. Сон Сон терпеливо ждал некоторое время. Ци Хаюнь прибежал доложить: "В поместье Сон обнаружили пропажу. Сейчас ее ищут".

"Приготовление лекарства не займет много времени".

Сон Сон сидел в кресле, его пальцы легонько постукивали по подлокотнику: "Ты все еще помнишь свою старшую сестру?"

Госпожа Сон свирепо посмотрела на него: "Ты мне не старшая сестра!"

Разговаривать с ней было все равно, что играть музыку для коровы. Цзи Ин зевнул, откинувшись в сторону, и сказал: "Лекарство, которое принимает Ли Сяо, очень сильное. Дай ей дозу, и она обязательно поймет то, что ты говоришь. Однако я не могу гарантировать, что оно полностью ее вылечит".

"Понял".

После того, как лекарство было приготовлено, управляющий Ци сам принес его и спросил: "Мы действительно собираемся лечить ее ядом?"

"Да." Сон Сон приказал кому-то зажать ей нос и влить лекарство в горло. Она безостановочно кашляла, подавившись небольшим количеством жидкости, и выглядела жалко.

Сон Сон сказал: "Разве не странно, что она так долго была сумасшедшей, но никто из семьи Сон не захотел ее вылечить".

"Я слышал, что Сон Гугун нашел красивую наложницу". Как только он это сказал, он обнаружил, что выражение лица госпожи Сон внезапно стало резким. Ревность этой женщины была действительно чрезмерной. Даже будучи сумасшедшей, она не забывала ревновать. Цзи Ин уместно продолжил свои слова и сказал: "Это понятно. В конце концов, он был так суров, когда она была в здравом уме. Теперь, когда она сошла с ума и ничего не знает, Сон Гугун наконец-то может дать себе волю".

"Похоже, в поместье Сон снова будут хорошие зрелища".

<http://bllate.org/book/16081/1438603>